

Влетев в камеру, Лу Пэй ласточкой нырнул под одеяло, уткнулся носом в подушку и зажмурился. Весь процесс занял от силы пару секунд.

Перед глазами все еще крутилась недавняя сцена кровавой бани. Скорость Юань Цюэ была настолько запредельной, что Лу Пэй видел лишь смазанный калейдоскоп из летящих кулаков и падающих тел.

В такой ситуации лучше не надеяться, что секретный армейский стимулятор превратит его в Ванпанчмена. С этим монстром японский рандом не сработает, Юань Цюэ его самого одной левой досрочно к праотцам отправит.

Придется возвращаться к плану «Б»: копить силы и валить из этой шахты при первой же возможности. А если судьба все-таки настигнет его на финише — там уже по ходу дела разберется.

Из-за этих невеселых мыслей сон не шел от слова совсем.

Минут через десять старые дверные петли в коридоре противно скрипнули.

Юань Цюэ вернулся.

Лу Пэй зажмурился еще сильнее и наострил уши, улавливая малейшие шорохи.

Этот черноволосый передвигался абсолютно бесшумно, словно у его подошв вообще отсутствовало трение о поверхность. Эта полная непредсказуемость внушала первобытный ужас.

Впрочем, вскоре справа раздался характерный шорох матерчатой ткани о бетонный пол.

Когда Лу Пэй раскладывал матрасы, соседа не было в комнате. Походу, сейчас парень свернул свою убогую циновку и теперь тщательно проверял внезапно появившуюся мягкую перину на предмет скрытых ловушек или заныканных заточек.

Наконец подозрительное шуршание затихло.

«Ну вот, а я еще переживал, что он гордо откажется от подарка», — подумал Лу Пэй.

Если подсунуть Юань Цюэ что-то откровенно полезное и безвредное, будь то сытный обед или мягкий матрас, он не станет вставать в позу и швыряться вещами. Но и ждать от него за это щенячьей благодарности тоже не стоит.

Жутко нелюдимый и холодный тип, один в один как старший брат Лу Сюнь.

А раз так, то и за его шпионские гляделки на балконе Юань Цюэ мстить вряд ли станет. Подумаешь, случайно увидел чужую разборку, дело житейское, обижаться тут не на что.

Спустя три минуты в камере воцарилась идеальная тишина, и Лу Пэй начал потихоньку расслабляться.

На сегодня приключений хватит, а планом побега он займется уже завтра.

Вдруг ему на шею опустилось что-то маленькое и щекотное. Вроде как комар? Надо же, на дворе такой холод, а тут мошкара летает. Он лениво поднял руку, чтобы почесать шею, но его пальцы наткнулись... на несколько длинных, тонких нитей.

Это были человеческие волосы.

Лу Пэй резко открыл глаза.

Два непроглядно-черных глаза застыли прямо над ним, ловя его взгляд.

Юань Цюэ все это время стоял у его изголовья и молча смотрел на него. Бог знает как долго.

Они находились так близко, что несколько растрепавшихся прядей как раз щекотали шею Лу Пэя, именно от этого он и проснулся.

— Я... — Лу Пэй оцепенел от ужаса, у него едва не вырвался крик.

В голове оглушительно бабахнула мысль: «Он пришел убрать свидетеля?! Ту разборку вообще нельзя было видеть?!»

Все его существо кричало: «Беги!», но он даже сесть не успел, как Юань Цюэ медленно наклонился еще ниже, сокращая и без того призрачную дистанцию между ними.

Один лежал, другой нависал сверху: нос к носу, глаза в глаза.

Длинные черные волосы водопадом падали вниз, густые и вязкие, точно мазут. В поле зрения Лу Пэя практически не осталось места для света.

Между их лицами оставалось от силы пара сантиметров. Все выглядело настолько интимно, словно они в следующую секунду собирались поцеловаться.

Вот только за этой обманчивой романтикой скрывался первобытный, чистый ужас.

У Лу Пэя аж загривок заледенел от страха, пальцы мертвой хваткой вцепились в простыню.

Юань Цюэ:

— Ты все видел.

Лу Пэй: ...

«Это же классический вопрос с подвохом, как на такое вообще отвечать?»

Сердце парня заколотилось как сумасшедшее, тело начало каменеть, начиная от самых кончиков пальцев.

Впрочем, Юань Цюэ и не ждал от него ответа. Для него это не было вопросом, он просто констатировал факт.

— Если не хочешь нажить себе проблем, — последовала следующая фраза, — держи язык за зубами, Наземный.

Лу Пэй медленно моргнул.

Этот маньяк устроил тут филиал фильма «Звонок» посреди ночи... только ради того, чтобы пригрозить ему молчанием?

Ему даже показалось, что в этом абсолютно ледяном тоне промелькнула капля своеобразной заботы, парень просто предупреждал его больше не совать нос в подобные разборки. Такой стиль общения до боли напоминал его старшего брата.

Лу Пэй натянул одеяло до самого подбородка, спрятал в него нос и послушно закивал головой.

Кое-какие мысли у него на этот счет уже появились.

Юань Цюэ, добившись своего, сухо отвел взгляд.

Разговор окончен. Наземный знатно струхнул, а значит, теперь будет помалкивать в тряпочку.

Если бы этот тип не выперся в коридор и не увидел то, что не предназначалось для чужих глаз, они бы вообще никогда не стали тратить время на лишнюю болтовню.

Юань Цюэ скинул куртку. На ткань попала чужая кровь, и на его лице проступило брезгливое выражение.

В этой недавней односторонней бойне сам он не получил ни единой царапины. Вся кровь до последней капли принадлежала его оппонентам.

Лу Пэй вдруг тихо спросил:

— Голова-то еще болит?

На обычно непроницаемой мине Юань Цюэ промелькнула тень эмоций. Он снова повернулся к Лу Пэю. Этот Наземный смотрел на него на удивление мягким, спокойным и мирным взглядом. И Юань Цюэ внезапно почувствовал глухое замешательство пополам со смутным испугом.

Будто его впервые в жизни спросили о подобной банальности, и он совершенно не знал, как реагировать.

Парень выглядел откровенно растерянным.

— Ну, тогда... когда они... — продолжил Лу Пэй все так же мягко и негромко. — Тебе было больно?

Лу Пэй услышал, как дыхание соседа стало более тяжелым и прерывистым.

Однако ответа он так и не дождался. Юань Цюэ резко развернулся к нему спиной и залез под свое одеяло.

До самого утра в камере больше не прозвучало ни звука.

«А с точки зрения характера он, оказывается, вполне ручной», — хладнокровно размышлял Лу Пэй.

Будь у него в запасе хоть немного времени, он бы сто процентов смог сыграть на внутренних конфликтах, окружить парня заботой и переманить Юань Цюэ на свою сторону. Вот только времени у него, судя по всему, оставалось в обрез, и права на ошибку система ему не давала.

«Такой шикарный кандидат в личные телохранители, и почему ты обязательно должен быть моим врагом? Эх...»

На следующий день в колонии был официальный выходной. На каторгу никого не погнали, так что Лу Пэй пристроился хвостом за Ю Жуланем и принялся шататься по чужим камерам. Он

делал вид, что по уши увлечен игрой в карты, а сам тем временем всю собирал слухи о Юань Цюэ и том побитом быке.

Пострадавшая банда, как выяснилось, отделалась не легким испугом: у парней диагностировали переломы, трещины в костях, внутренние кровотечения и разрывы селезенки. Слухи об этом моментально разлетелись по лагерю.

Лу Пэй наивно полагал, что вожак побежит жаловаться начальству, и Мамонт лично устроит Юань Цюэ веселую жизнь. В таком раскладе киллера бы знатно отметелили, его боевой потенциал просел бы, и у Лу Пэя снова появился бы шанс одолеть его в честном махаче под допингом.

Но судьба опять показала ему средний палец. От одного из шестерок, жившего на четвертом этаже, Лу Пэй узнал официальную версию: банда быка заявила, будто на них ночью во время обхода территории напали тигры из враждебной группировки.

Лу Пэй на полсекунды завис, но быстро догнал, в чем соль.

Выйти толпой в семь-восемь человек, с оружием в руках, зажать одного пацана и в итоге получить от него люлей битой по хребту... Для уважающего себя бандита признаться в таком — это же курам на смех. Если бы остальные зэки узнали правду, эти авторитеты до конца дней отмывали бы позор и больше никогда не смогли бы держать марку на районе.

Так вот почему Юань Цюэ посреди ночи устроил ему сеанс гипноза и требовал молчания. Он просто не хотел нарушать это негласное, обоюдное соглашение между участниками махача.

Днем этот черноволосый покорно терпит бутылки об голову, а ночью молча ломает обидчикам ребра. Со стороны посмотришь — терпила терпилой, а на деле — лютый отморозок без страха и упрёка.

Лу Пэй окончательно утвердился в мысли, что пора валить.

На главных воротах круглосуточно дежурила охрана, а вот через черный ход можно было выходить относительно свободно. Правда, эта привилегия распространялась исключительно на личную гвардию Мамонта, обычным каторжанам туда ход был заказан.

Он сходил в местную читалку, взял какую-то случайную книжку и принялся бродить с ней по территории, высматривая удобное место, где можно было бы технично перемахнуть через забор.

К счастью, колония располагалась прямо на территории выработки. Повсюду высились огромные горы из песка, шлака и породы, которые создавали отличный естественный рельеф, так что в некоторых местах забор уже не казался таким уж непреодолимым.

Вскоре Лу Пэй нащупал идеальную точку: пара метров на разгон и можно спокойно уцепиться за край стены.

«Ладно, забор я перелезу, а дальше что? Прыгать вслепую? Нет, там высота приличная... Может, стащить один из новых матрасов и подстелить внизу?» — он задумчиво мерил взглядом бетонное ограждение.

— Эй, ты там, как тебя.

Неподалеку раздался чей-то зычный голос.

Лу Пэй обернулся и наткнулся взглядом на Мамонта, который стоял в сторонке и лениво смолил сигарету.

Смотрящий с ног до головы окинул его оценивающим взглядом, от которого по коже пробежали неприятные мурашки.

Мамонт прищурился:

— Это ведь ты тогда в обед ко мне подкатил?

Лу Пэй: ...

— Ха-ха... Добрый вечер, босс Мамонт, — Лу Пэй «застенчиво» опустил голову, кожей ощущая, как авторитет продолжает буравить его взглядом.

На Подземном ярусе повсюду были установлены массивные панели искусственного солнца. Местный таймер как раз включил режим заката, заливая все вокруг тусклым, серовато-золотым маревом, которое выглядело довольно неестественно.

Но даже этот дешевый, топорный свет, падая на беловолосого юношу, заставлял его фигуру сиять просто невероятно.

Тогда в столовой Мамонт не стал особо разглядывать наглого новичка, прервавшего его речь, запомнив лишь, что паренек был на редкость хорошеньким. И только сейчас, присмотревшись к нему поближе, босс наконец распробовал этот деликатес.

Он приподнял бровь:

— О-о... Точно, ты.

Мамонт сделал пару шагов навстречу:

— И что мы тут вынюхиваем?

Заготовленное алиби пришлось как нельзя кстати. Лу Пэй пафосно приподнял зажатую в руках книгу и выдал с самым невинным видом:

— Да вот, искал место, где свет получше, чтобы книжку почитать.

Мамонт:

— Любишь почитать?

Лу Пэй:

— Да так, чисто время убить.

— У меня в каморке полно книг. Если есть интерес, заглядывай, — Мамонт продолжал бесстыдно буравить его лицо сальным взглядом, многозначительно протянув: — Убивать время... можем сколько угодно.

Лу Пэй: ...

Быть объектом грязных подкатов от какого-то стремного мужика — удовольствие ниже среднего. У Лу Пэя аж загривок заледенел, а наработанная маска благовоспитанности мгновенно треснула. Выдав из себя максимально вымученную улыбку, он процедил:

— Спасибо, босс Мамонт, как-нибудь в другой раз.

И технично рванул с места так, что только пятки засверкали.

— Опа, гляньте, он аж засмутился!

— Слышь, малек, вечерком не забудь к боссу на огонек заглянуть!

За его спиной тут же раздался дружный гогот столпившихся шестерок.

Прижав книгу к груди, Лу Пэй пулей влетел в камеру. Ему срочно требовалось побыть в тишине и прийти в себя.

В комнате, к удивлению, собрался полный аншлаг. Даже Юань Цюэ был на месте, его черные волосы еще не успели высохнуть после душа, а сам он, похоже, собирался куда-то уходить.

Заметив в его руках фолиант, Лао У удивленно приподнял бровь:

— Ты че, читать умеешь?

Лу Пэй:

— Ну да. А что?

Лао У:

— И про че там пишут?

Лу Пэй:

— Да так... Ну, что-то вроде развлекательной энциклопедии, — он отлично помнил эту научно-популярную книжку, которую листал еще в детстве. — Тут половина глав посвящена Южному и Северному полюсам.

Энтони бесцеремонно перебил его:

— А че это за полюса такие?

Лу Пэй:

— Самые крайние точки нашей планеты, на севере и на юге. Там царит кромешный, адский холод.

Лао У:

— Холод? Так там же, небось, все древними вирусами забито? Зверье-то, поди, все передохло?

Лу Пэй:

— Ну, первобытный вирус действительно стер с лица земли человеческую цивилизацию Старой Земли, тут ты прав. Но многие животные все-таки сумели выжить. Ну и, понятное дело, знатно мутировали...

Уровень образования у сокамерников явно оставлял желать лучшего. Похоже, в Подземном ярусе на базовую грамотность все дружно положили болт, так что Лу Пэю пришлось разжевывать им все с самых азов.

В 2000 году по летоисчислению Старой Земли древний вирус, откопанный исследователями в Антарктиде, стремительно расползся по планете, выкосив практически все человечество.

Эта зараза обожала холод. Немногие выжившие были вынуждены в панике бежать поближе к экватору, основывая новые поселения в теплых краях. С тех пор все прежние национальные и политические границы стерлись навсегда, а уцелевшие люди стали гражданами единого Человеческого Альянса «Ноев ковчег».

— День, когда родился этот Альянс, и стал первой страницей в календаре Синьхо.

Поскольку подземная фауна перенесла глобальный катаклизм без особых потерь, человечество принялось активно вгрызаться в земную кору, строя огромные подземные города. Так мир разделился по высотному признаку на Наземный и Подземный районы.

— Поначалу считалось, что под землей гораздо безопаснее, ведь туда вирусу труднее пробраться. Так что вся основная промышленность и производство разворачивались именно здесь, — рассказывал Лу Пэй. — Но в 736 году по календарю Синьхо ученые раскопали в технологическом наследии предков способ обуздать древний вирус. Это дало мощный толчок развитию на ближайшие два века. Люди снова потянулись к настоящему солнцу и начали массово переселяться обратно на поверхность. Естественно, весь политический и экономический центр тяжести тут же уплыл наверх...

Сокамерники слушали его, наострив уши. Даже Юань Цюэ, который уже стоял на пороге, замер и отложил свой уход.

Лу Пэй умел увлечь слушателя: его голос звучал мягко, плавно и чертовски убедительно.

Юань Цюэ постоял в дверях, впитывая каждое слово. В какой-то момент Лу Пэй изящным жестом откинул челку со лба, и юноша невольно зацепился взглядом за его длинные, белоснежные пальцы. Издевательски ухоженные кисти, идеальные изгибы фаланг — каждая деталь так и кричала о том, что этот тип привык жить в абсолютной роскоши. И эта картина мгновенно отрезвила Юань Цюэ, заставив его внутренне подобраться.

Тот, кто умеет красиво чесать языком и заставлять толпу верить в свои сказки, легко может подчинить себе чужие умы, заставив людей плясать под свою дудку.

А значит, этот слащавый Наземный со своим подвешенным языком — двуличная и смертельно опасная тварь. Нельзя вестись на его дешевые трюки.

Юань Цюэ поудобнее перехватил лямку своей сумки и уже вознамерился сделать шаг за порог, как дорогу ему преградил очередной визитер. Тот явно был на взводе и пер напролом.

Жэнь Яо:

— Свали с дороги, бля.

Юань Цюэ молча отступил в сторону, освобождая проход.

— Руби Фрэнсис! — Жэнь Яо с размаху влетел в камеру и ткнул наманикюренным пальцем прямо в нос Лу Пэю. — Ах ты дешевая швабра!

— До меня уже долетели слухи, как ты хвостом перед моим Мамонтом крутишь! Жить надоело, сука?!

Лу Пэй: ...

Лу Пэя накрыло волной абсолютного отчаяния. Ну почему этот придурок упорно считает, что его любимое блюдо — это кусок дерьма? Ну за что?!

— Ни перед кем я не крутил, — устало выдохнул Лу Пэй. — Яо-гэ, я же тебе еще в обед человеческим языком сказал: меня интересуют исключительно женщины. Кончай слушать всяких сказочников.

Жэнь Яо:

— И с какого хера я должен тебе верить?!

Лу Пэй:

— Да с такого, что я стопроцентный натурал!

Он лихорадочно завертел головой в поисках доказательств. На дверце шкафчика как раз висел целый иконостас сочных плакатов со сногшибательными красотками. Ткнув пальцем в первую попавшуюся, он выпалил:

— Да мне вот такие нравятся! У меня бывшая один в один такая же была!

Юань Цюэ скосил глаза на плакат. Острое личико, облегающее черное платье с глубоким V-образным декольте. Ничего красивого он там не разглядел.

— Натурал, значит? Ха! — на лице Жэнь Яо по-прежнему красовалась тонна скепсиса. — Не очередной ли это подкат к моему Мамонту, а?

— Клянусь чем угодно! — Лу Пэй вскинул два пальца к потолку, а его взгляд наполнился такой стальной решимостью, что слова зазвучали как удары молота: — Я, Лу... то есть я, Руби Фрэнсис, клянусь честью своего рода: мужчины меня вообще не интересуют, и на Мамонта я даже не заглядывался!

— Если я нарушу эту клятву, можешь прирезать меня на месте, я даже брыкаться не стану!

Такой пафосный перформанс все-таки произвел впечатление, и Жэнь Яо слегка поостыл:

— Хм...

Правда, мина у него все еще была кислой, и он процедил напоследок:

— Смотри у меня, если ты со мной сейчас в кошки-мышки играешь, я лично переломаю тебе все кости и сброшу с вершины рудника. Я слов на ветер не бросаю.

— Полностью тебя поддерживаю! — поддакнул Лу Пэй.

И стоило ему договорить эту фразу, как в дверь камеры вежливо, но настойчиво постучали.

Тук-тук.

Все присутствующие разом повернулись к порогу, где стоял надзиратель.

— Руби Фрэнсис, на выход. К тебе пришли, — буркнул вертухай. — Твой мужик в приемной ждет, дуй в дежурку.

Лу Пэй: ...

Лу Пэй знатно прифигел, чувствуя, как волосы на затылке начинают шевелиться:

— Погодите... Какую еще мужик?

«Неужели Лу Сюнь вырвался?!»

Надзиратель сверился с бланком свиданий и уточнил:

— Ну муж твой. В графе «степень родства» четко написано: супруг.

«Оу...»

Точно. У настоящей Руби Фрэнсис, чью личность он так удачно позаимствовал, действительно был законный супруг.

В ту же секунду Жэнь Яо выдал такую свирепую гримасу, словно был готов устроить резню прямо здесь.

— Я. ТЕБЯ. СУКА. ПРИДУШУ, — прошипел он сквозь зубы.

Лу Пэй:

Душа Лу Пэя окончательно покинула чат.

Ну все.

Вот он, тот самый долгожданный сюжетный слив. Приплыли.

<http://bllate.org/book/17631/1718392>